

репортер
фигурирует в номер

«Личный» портной Наполеона

КОСТЮМЕРНЫЙ цех художественно - производственных мастерских Большого театра встретил меня характерными звуками — стрекотом швейных машин, шуршанием материи, пыхтением утюгов. В глазах зарябило от цветных нарядов: платья средневековых вельмож, монашеские клобуки, боярские кафтаны, легкие белоснежные пачки балерин. Здесь с одинаковой легкостью шьют щегольской фрак для денди, одежду для патрициев и солдат римских легионов, сюртук для императора Франции и генерала армии Кутузова...

— От ладно скроенной, красивой одежды во многом зависит успех спектакля, — говорит мастер костюмерного цеха Г. А. Бадаева. — Портной умеет скрыть недостатки фигуры, усилить характерные черты персонажей.

На каждом костюме булавкой приколоты листки. На них — фамилии певцов, танцоров, музыкантов. Оказывается, все мастера, будь то портные, сапожники или шляпники, работают только со своими клиентами.

— У каждого артиста свой любимый цвет, — продолжает Галина Александровна. — Зураб Соткилава, например, одевается только в черное, независимо от того, какую партию он исполняет как оперный певец. Мужчинам, правда, легче угодить. Труднее с артистками. Ведь каждая женщина уверена, что только она знает, какой цвет ей к лицу. За долгие годы работы в

мастерской Г. А. Бадаева шила костюмы для многих знаменитостей. Среди ее заказчиков была Галина Уланова, приходилось работать с участниками ансамбля Игоря Моисеева, балета Московской областной филармонии, создавать костюмы для фильма «Анна Павлова».

Рядом с костюмерным — бутафорский цех. Здесь совсем другая обстановка: стучат молотки, звенят пилы, пахнет свежеструганым деревом, лаком, красками.

Прохожу в глубь помещения, и становится немного не по себе: рядом с пыточным колесом лежат две «отрубленные» чубатые головы.

— Не пугайтесь — это бутафорское, — с улыбкой объясняет мастер В. И. Калтагин. — Предметы изготовлены для сцены казни Кочубея в опере «Мазепа».

— Создается декорация и для балета «Жизель». Новую постановку этого произведения труппа Большого театра будет демонстрировать в Париже, — говорит директор мастерских А. С. Булавчик. — Для нас премьеры — событие не менее ответственное и важное, чем для артистов, режиссеров, музыкантов. К спектаклю приходится готовить до тысячи различных предметов, воплощать в красках и формах замыслы художников и постановщиков. Наши мастера помогают зрителям ощутить дух эпохи...

Татьяна БАНЮК.